

УДК 340.12.5

В. С. Курчеев

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: pravo@vestnik.nsk.ru

ПОСТКРИЗИСНОЕ УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Посткризисное устойчивое развитие государства и права возможно на основе глубокой интеграции институтов либеральной, восточной и евразийской цивилизационных моделей в единую систему, где государство становится политико-территориальным, суверенным, функциональным механизмом гражданского общества, а право – иерархической структурой формально определенных, общеобязательных социально ценностных норм естественного и позитивного права, охраняемых государством по предписанию гражданского общества, где реализация является воплощением справедливости. Эти процессы становления в борьбе с международной спекулятивной финансово-кредитной системой формируют и глобальное право, гарантированное новыми институтами ООН.

Ключевые слова: государство и право устойчивого развития, формационный и цивилизационный подходы в типологии государств, глобальное право, лжеэкономика.

Рынок перегрет и находится во власти спекулянтов.

*Телеканал РБК
2010. 19 окт.*

Результаты исследования цивилизационных начал жизни людей в XXI в. лежат в основе концептуальных положений государственно-правовой модели посткризисного устойчивого развития.

В теории государства и права разработаны два фундаментальных научных подхода развития человечества в движении от одной формации к другой при соответствующей им типологии государства (рис. 1).

Основоположники марксизма-ленинизма были глубоко убеждены, что эта философская спираль развития от первобытно-общинного строя до бесклассового коммунистического общества и есть естественный путь отмирания государства и права. Но, достигнув в своем развитии социалистического государства, общество отвергло данный путь, обнаружив на практике его несостоятельность. Однако теоретической платформы выхода из аналогичных тупиковых ситуаций человечество не выработало (рис. 2).

Сторонники Ростоу как основоположника современного цивилизационного подхода

также глубоко убеждены, что государство всеобщего благоденствия, живущее по коммунистическому принципу «от каждого по способности – каждому по потребности», – будущее всего человечества. Они и предположить не могли, что президент США – экономически самого мощного государства в условиях мирового кризиса финансово-кредитной системы – публично откажется от «государства потребления». Теоретических исследований по выходу из этого тупика развития человечества в науке нет. Суэта глав государств и правительств двадцати развитых стран мира по выходу из финансового кризиса безнадежна, поскольку научный фундамент по противодействию спекулятивной мировой финансово-кредитной пирамиде не разработан. Пока наука не обоснует ответы на эти вызовы, не разработает новый концептуальный подход по развитию человечества, кризис будет усиливаться.

Нужна новая модель государства – государства устойчивого развития в посткризисный период. При этом устойчивость опре-

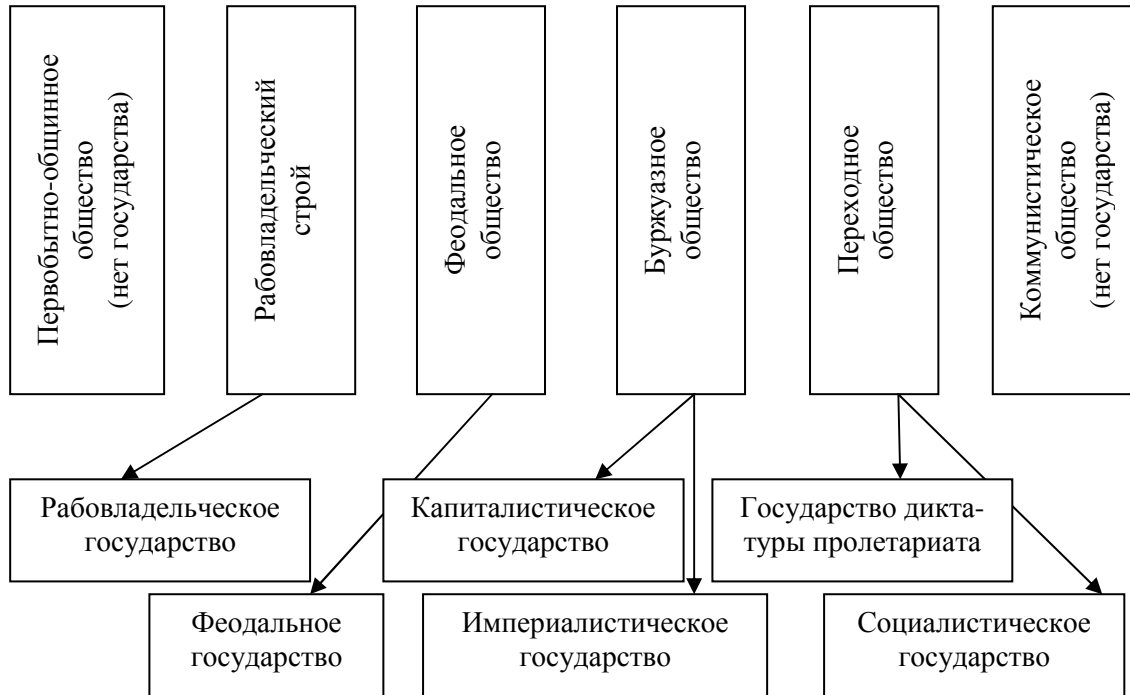

Рис. 1. Формационный подход

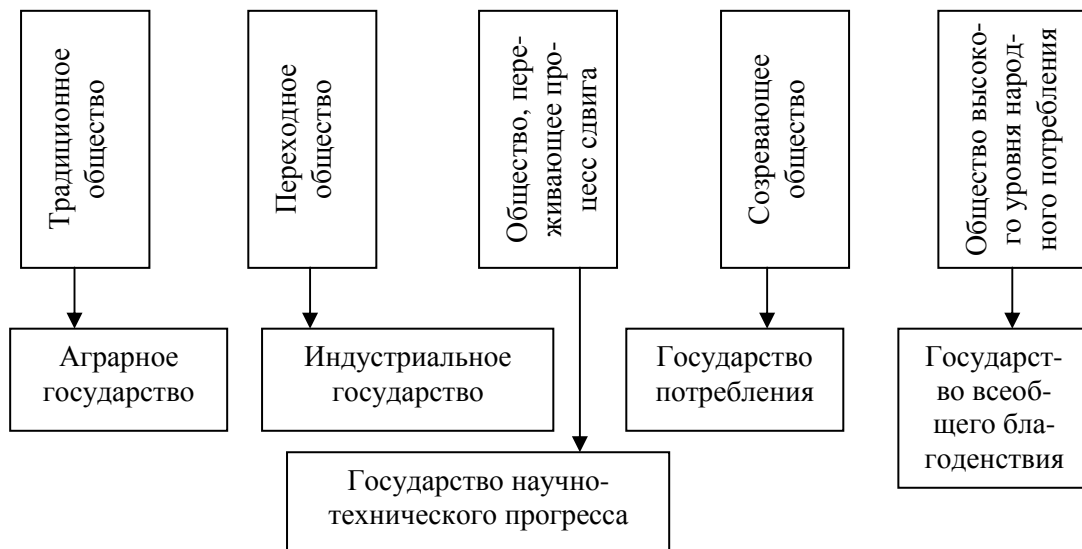

Рис. 2. Цивилизационный подход

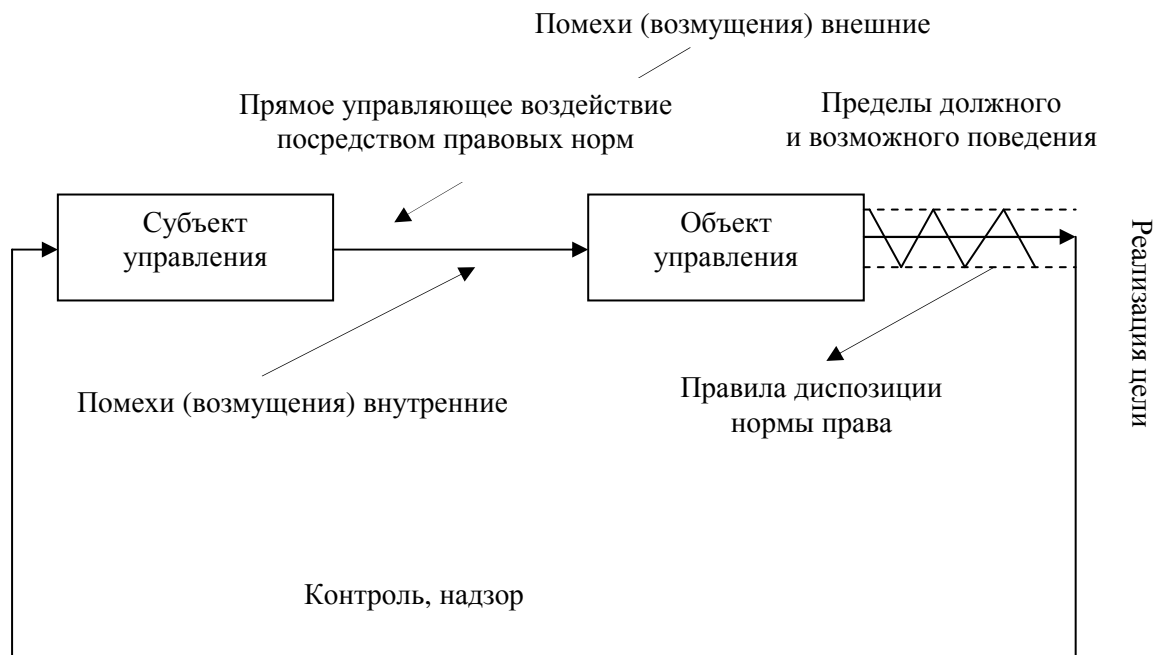

Рис. 3. Элементарная модель управления

деляется через интеграцию качественных свойств цивилизационных моделей развития человечества.

1. Восточная цивилизационная модель «государство – общество – личность», где интересы государства выступают детерминирующим началом формирования границ развития общества и личности (рис. 3). Как правило, модель восточного авторитаризма, тоталитаризма определяет характер государственного правления через позитивное право. *Позитивное право – это система формально определенных, общеобязательных, установленных и гарантированных государством норм, регулирующих как общественные отношения, так и отношения субъектов права (физических и юридических лиц) к природе, животному миру и технике.* Другими словами, система социально-правовых и технико-правовых норм является жесткой основой устойчивости не только общественных, но и технических (механических, кибернетических и т. п.) систем функционирования государства.

Отраслевое деление права образует основной программный продукт устойчивости развития отношений, представляющих интерес для государства, во имя развития самого государства, где оно выступает и пра-

вотворцем, и правоприменителем, и контролером.

Более сложная модель государственного управления, разработанная автором (рис. 4), не только свидетельствует о наличии внешних и внутренних факторов, влияющих на устойчивость социальных и технических систем, но и зависит от качества элементов, образующих такие системы, от взаимосвязей между ними, которые несут в себе и внутренние противоречия, не всегда поддающиеся моделированию.

Наиболее уязвимыми в такой системе являются взаимоотношения «субъект – цель», «субъект – методы». Из определения понятия власти как публичной воли, реализуемой народом непосредственно либо через способность личности управлять, следует, что тоталитарное или авторитарное управление в первую очередь зависит от качества управленца, от его способности научно обосновать, грамотно формулировать и методологически эффективно достигать цели. Строго централизованная система соподчиненности при таких условиях утрачивает способность к нормативно-правовой саморегуляции, заикливаясь на авторитаризме субъекта управления.

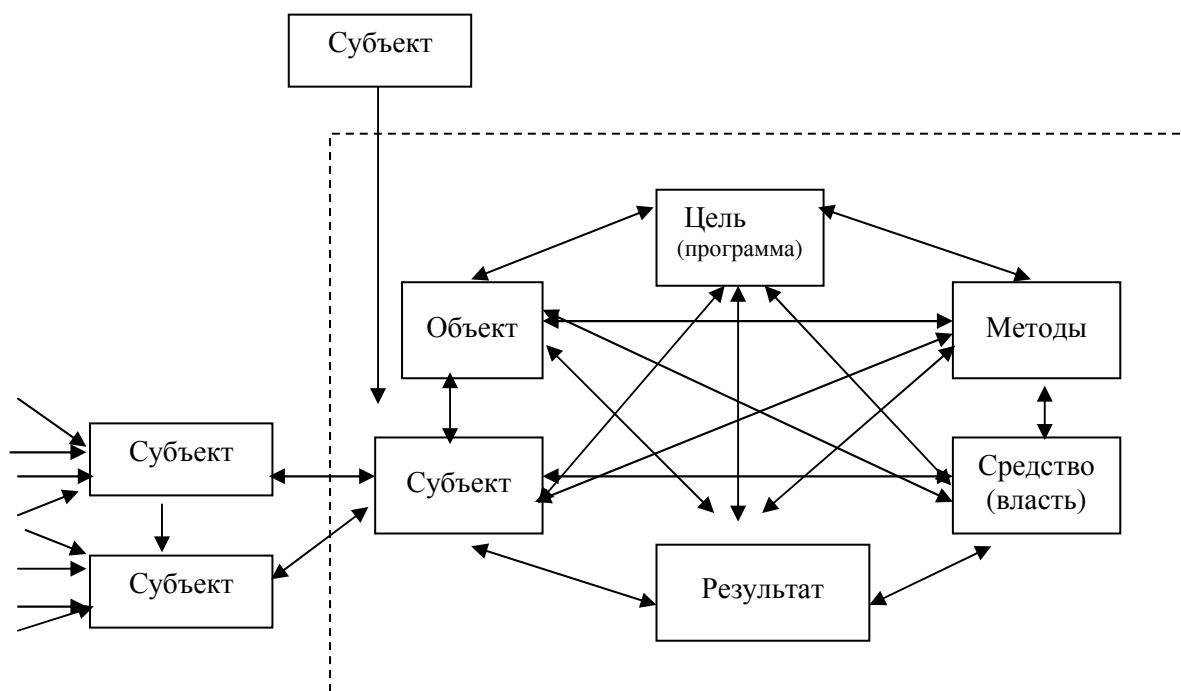

Рис. 4. Многофакторная модель управления

Восточная цивилизационная модель длительное время лежала в основе советской государственности. Руководящая и направляющая роль коммунистической партии с ее так называемым демократическим централизмом была стержневой основой государства. Автору уже не один раз приходилось упоминать откровения одного из членов Политбюро ЦК КПСС, ближайшего единомышленника Генерального секретаря ЦК КПСС и первого президента СССР М. С. Горбачева, А. Яковлева: «У нас был единственный путь – подорвать тоталитарный режим изнутри при помощи дисциплины тоталитарной партии. Мы свое дело сделали...» [1]¹.

Уроки, которые было бы целесообразно извлечь из этой методологической посылки.

Первый урок. Президенты СССР и республик, входивших в состав Союзного государства, давали клятву многонационально-

му советскому народу на текстах конституций быть их гарантами (рис. 5). М. С. Горбачев, Б. Н. Ельцин, Л. М. Кравчук, С. С. Шушкевич первые и нарушили клятву, чем посягнули на волю единственного источника власти и суверенитета народа Советского Союза, совершили антиконституционные деяния, которые до сих пор остаются безнаказанными. Причем антиобщественные деяния готовились тайно от народа окружением указанных политических деятелей. Здесь важно заметить, что политические установки на «подрыв» конституционного строя изнутри не имеют ничего общего с правовым порядком и моралью (рис. 6).

К сожалению, из этого урока выводы не сделаны. К примеру, в ст. 109 Конституции РФ [2] изложена норма-коллизия: «Государственная Дума может быть распущена Президентом РФ», т. е. глава государства наделяется полномочиями отмены «высшего непосредственного выражения власти народа», предусмотренной ч. 3 ст. 3 Конституции РФ.

Второй урок. Не исполнив принесенные клятвы, указанные политики и другие «прорабы перестройки», нарушили и междуна-

¹ Здесь, как бывший сотрудник органов государственной безопасности, хочу уточнить, что органы КГБ СССР обладали всей полной информацией о внутренних и внешних процессах, своевременно информировали политическое руководство, в том числе и А. Яковлева. Однако эти бездарные руководители использовали ее только в корыстных интересах.

Рис. 5. «Верно служить народу»
(слева направо: М. С. Горбачев, Б. Н. Ельцин, Л. М. Кравчук, С. С. Шушкевич)

Рис. 6. Расстрел здания Российского парламента (октябрь 1993 года)

родно-правовые нормы Ялтинской, Потсдамской встреч руководителей стран антигитлеровской коалиции о нерушимости границ государств послевоенного устройства, которые нашли официальное одобрение и закрепление в Хельсинкском международно-правовом акте глав государств и правительств Европы с участием США и Канады в 1975 г.² [3], чем обусловили неуправляемый процесс нарушения норм международного права и появления двойных стандартов в международных отношениях.

Таким образом, линейная детерминационная основа восточной цивилизационной модели в истории нашего государства оказалась ярким и наглядным примером ее неустойчивости по субъектам управления.

2. Западная (либеральная) цивилизационная модель «личность – общество – госу-

дарство», отражающая эгоистические потребительские интересы человека, какое-то время была адекватной науке К. Маркса о капиталистическом государстве. Классическая форма либеральной модели – это государство эпохи Просвещения. В свое время такой подход был прогрессивен, ибо с его помощью разрушена феодально-абсолютистская государственность (Ш. Л. Монтескье, Вальтер, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И. Кант, П. Гольбах, А. Н. Радищев и др.). Указанными исследователями поистине была совершена интеллектуальная и правовая революция. Модель правового государства эпохи Просвещения построили на идеях жесткой противоположенности государства и естественного права. Главная особенность – невмешательство государства в экономические и естественные права человека. На этой основе государство постепенно было отстранено от регуляции экономических и социальных отношений. Основой функционирования государства явились идеи индивидуализма и индивидуальной свободы, что

² Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный акт от 1 августа 1975 г. Хельсинки. URL: <http://www.kadis.ru/texts/index.phtml?id=29521>

привело, как писал А. К. Черненко, «к отчуждению свободы от равенства», с оправданием подавления слабых более сильными конкурентами [3]. Свободная игра рыночных сил, не ограниченных провозглашенными принципами равенства, не смогла обеспечить социальную гармонию и справедливость. С начала XIX в. ведущие финансовые магнаты мира, вопреки экономическим законам капитализма, начали выращивать финансово-кредитные пирамиды на основе принципов известного миллионера Мейера Ротшильда: «Дайте мне управлять деньгами страны, и мне нет дела до того, кто создает ее законы» [4. С. 193]. В этой фразе далеко идущий смысл, который следует толковать как отсутствие потребности либеральной модели современности в праве. Классический капитализм К. Маркса, выраженный в формуле

$$Dt - T - Dt1$$

соответствовал основному закону Ньюкомби – Фишера в экономике:

$$md \times v = M \times S$$

(md – масса денег, имеющая определенное обращение в государстве; M – масса товаров по себестоимости, произведенная на внутреннем рынке), где производственные отношения формировали адекватные массы денег и товаров.

Семейство Ротшильдов заложило основу спекулятивных рыночных активов всех форм, где указанный баланс разрушен, а масса «зеленых фантиков», гарантированных правительством США, «дутых пузырей» превосходит в 50 раз массу всех товаров мира вместе взятых. Никакие нормы права при такой экономике (лжеэкономике) не имеют смысла.

На примере Российской Федерации в актуальности такого утверждения можно убедиться достаточно просто, проанализировав состояние системы права, которая ни по определению понятия, ни по содержанию, ни по структуре не претерпела никаких изменений при переходе государства от восточной к западной цивилизационной модели. Другими словами, государство как было, так и остается основным субъектом правотворчества, правоприменения и правонадзора, но уже в системе макроэкономических отношений, где население, производящее основную массу продукта потребления, оказалось в самом низу мировой финансовой пирамиды по типу «МММ». В небесспорной

статье «Путин и кризис»³ авторы родиной финансово-кредитного кризиса называют США, Великобританию и некоторые другие страны западной цивилизации, что свидетельствует о процветании правового нигилизма в рамках «общества потребления» и беспомощности государственного механизма, построенного на либеральных идеях и фиктивности конституционализма.

Какие при этом противоречия между конституционным правом и интересами российского общества можно обнаружить?

Во-первых, в ст. 3 Основ конституционного строя определено, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ.

На основе указанной нормы народ, осуществляя свои властные полномочия через органы государственной власти и органы местного самоуправления, имеет основания самостоятельно их формировать. Если следовать провозглашенным принципам опосредованного участия общества (через выборы) в формировании самостоятельных ветвей власти, то все органы власти должны быть наделены полномочиями народом.

Следствием безучастия общества в осуществлении своих властных полномочий стали несоответствия между потребностями общества и позитивным правом.

Во-вторых, принцип разделения государственной власти на ветви власти обязан соблюдаться и при делегировании населением своих полномочий органам местного самоуправления. Основная проблема здесь – участие общества в контроле за органами местного самоуправления, а требования ст. 133 Конституции РФ на запрет ограничения прав местного самоуправления остаются лишь лозунгом (см.: [5]).

В-третьих, в соответствии со ст. 5 Конституции РФ республики, края, области являются равноправными субъектами Российской Федерации и наделены правом волеизъявления населения на формирование органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Вместе с тем в ст. 77 Конституции РФ не упоминается такая ветвь государственной власти в субъектах Российской Федерации, как судебная,

³ Немцов Б., Милов В. Путин и кризис. URL: <http://www.nemtsov.ru/?id=705619&PHPSESSID=2f0b1178258ceeca5335db75976abf8d>

Таблица 1

Распределение мнений респондентов
о наиболее волнующих население проблемах

Проблема	Ответы респондентов (%)
Постоянный рост цен	64,7
Бедность большей части населения	63,0
Преступность	57,5
Низкий уровень заработной платы	53,9
Наркомания	50,1

Таблица 2

Распределение ответов респондентов
об участии в общественном контроле за деятельностью органов власти

Вариант ответа	Ответы респондентов (%)
Да, я регулярно участвую в таких мероприятиях	1,5
Да, мне приходилось участвовать в таких акциях	7,3
Да, мне приходилось участвовать один раз	4,3
Нет, не приходилось	83,3
Затруднились ответить	3,6

а кадры судебных и правоохранительных органов в соответствии с п. «л» ст. 72 Конституции РФ отнесены к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Реформа судебной системы РФ не привела к безусловному исполнению требований ст. 118 Конституции. В большинстве субъектов Российской Федерации отсутствуют конституционные (уставные) суды, остается не соответствующей конституционным требованиям деятельность административных органов по вершению «правосудия» по делам об административных правонарушениях, не заняли свое достойное место в системе судов субъектов Российской Федерации мировые судьи. Можно признать приговоры мировых судов по уголовным делам противоречащими ст. 71 Конституции РФ. Все официальные нормативные и индивидуальные правовые акты должностных лиц правоохранительных органов, адвокатуры, нотариата можно рассматривать как нелегитимные, поскольку конституционный механизм их назначения на должность в соответствии с п. «л» ст. 72 Конституции РФ не разработан и не принят.

Результаты анализа общественного мнения (табл. 1, 2) позволяют подчеркнуть, что отсутствие четкого государственного пред-

ставления о вертикали всех ветвей власти приводит к лишению общественности права на участие в формировании органов власти, подотчетных ей.

В-четвертых, мы вновь стали свидетелями очередной реформы органов исполнительной власти в стране⁴.

Автором уже ставился вопрос: для чего реформируются органы исполнительной власти, под какие цели и задачи? [10. С. 18]. Представляется, что без одобренной обществом перспективной комплексной программы государственного строительства, без определения стратегических целей и задач, цивилизационных начал развития гражданского общества дальше двигаться путем проб и ошибок недопустимо по отношению к обществу.

Из общей численности населения Российской Федерации:

- 58 % люди пенсионного и предпенсионного возраста – 76 560 000 чел.;
- личный состав армии – 1 420 000 чел.;
- личный состав ФСБ, ФСО, ФПС, ФАПСИ, СВР и пр. – 2 140 000 чел.;

⁴ О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти см.: [6–9].

- штатные сотрудники МЧС, МВД, ФМС, ВВ, Минюста и Прокуратуры – 2 536 000 чел.;
- работники таможи, налоговых, санитарных и прочих инспекций – 1 238 000 чел.;
- чиновники лицензирующих, контролирующих и регистрационных органов – 1 312 000 чел.;
- аппарат МИД и госзагранучреждений – 91 000 чел.;
- служащие прочих федеральных министерств и ведомств – 1 253 000 чел.;
- клерки пенсионных, социальных, страховых и прочих фондов – 1 724 000 чел.;
- депутаты и сотрудники властных структур всех уровней – 1 870 000 чел.;
- священнослужители и служители религиозных и культовых учреждений – 412 000 чел.;
- нотариусы, персонал юридических бюро, адвокаты и заключенные – 1 842 000 чел.;
- персонал частных охранных структур – 1 775 000 чел.;
- безработные – 7 790 000 чел.

Итого 101 963 000 чел., которые существуют за счет бюджета и платежеспособной части населения. Остается около 40 млн чел. И это наше все. Весь малый, средний и фермерский бизнес-класс⁵ за вычетом детей.

Представляется, что основной целью органов власти в Российской Федерации должно стать не это безумное обрастание чиновничьим аппаратом, а устойчивое развитие. Устойчивое развитие страны предполагает исключение революционных преобразований. Кстати, принципы устойчивого развития были приняты в качестве обязательных для всех стран-членов ООН на Всемирной конференции по развитию и окружающей среде, состоявшейся в Рио-де-Жанейро в 1992 г. В одном из документов конференции – «Повестка дня на XXI век» – отмечалось, что в *современных условиях большие ни одна страна мира не сможет повторить путь развитых стран и, более того, сами развитые страны должны изменить путь своего экономического развития*. Начавшийся кризис мировой финансово-кредитной системы является подтверждением этого вывода и предупреждением

мировому сообществу. Так называемый «либеральный проект», под флагом которого проводились реформы в России на протяжении последних десятилетий, изначально имел утопический характер [11. С. 35]. А именно этот проект оформлен конституционно. Аморальность его заключается в том, что 1,5 % населения Российской Федерации владеет 50 % национальных богатств. Совокупный доход 87 россиян составляет 471,4 млрд долларов.

3. Евразийская цивилизационная модель «общество – личность – государство» в практике современного развития государств достаточного развития не нашла.

В этой связи привлекательна исходная позиция обеспечения устойчивого развития общества, личности и государства на базовых ценностях человечества – культуре, науке, образовании. «Страна, которая недооценивает роль этих трех сфер, – подчеркивал академик В. А. Коптюг, – обречена на прозябание в будущем постиндустриальном мире» [12]. Прошло пятнадцать лет, как произнесены эти слова, а русские все «запрягают» эту «тройку».

Финансируя и обеспечивая льготное инвестирование наукоградов, выделяя научную элиту общества, постепенно расширяя систему специализированного (элитного) образования, а также экономический блок по обслуживанию фундаментальных и прикладных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, внедряя наукоемкий продукт в разные отрасли хозяйства и их модернизацию, экспортируя не только новые технологии конкурентоспособной продукции, но и передовые отрасли производства в регионы мира с условиями минимальных энергетических и людских затрат, можно не только оживить экономику, но и обеспечить расширение гуманитарной составляющей, сформировать национальную идеологию, без которой любое право и любое общество утрачивают смысл, и на ее основе сплотить многонациональный российский народ.

Изложенные методологические послышки призваны изменить существующий порядок, а точнее – беспорядок, формирования органов власти. В центре «дерева» власти должны стать делегированные народом полномочия центральному звену гражданского общества – органам местного самоуправления. Органы местного самоуправления в

⁵ См.: *Население России*. Статистика, факты, комментарии, прогнозы. URL: http://www.rf-agency.ru/acn/stat_ru

лице общественной палаты и всенародно избранного президента Российской Федерации наделяют государство полномочиями по осуществлению внешних и внутренних функций в социально-культурной, экономической и административно-политической сферах лишь в той части, которая нормативно регулирует стабильное и безопасное развитие общества, личности и государства, обеспечивает гарантии такого развития. При этом самостоятельность вертикалей законодательной (представительной), исполнительной и судебной ветвей власти достигается делегированием полномочий народа органам власти путем избрания снизу доверху. Представительная ветвь власти для организации обратной связи назначает своих уполномоченных на федеральном, региональном и муниципальном уровнях для контроля за строгим, точным, неукоснительным и единообразным исполнением, использованием, соблюдением и применением законодательства.

Избранные главы администраций на всех уровнях формируют органы исполнительной власти, назначая на хозяйственные (управленческие) должности подготовленных менеджеров.

Судьи конституционного (уставного), гражданского, административного и уголовного судопроизводства, которым народ

делегует непосредственно судебную власть в ходе выборов, образуют муниципальную, региональную и федеральную судебные системы.

Указанные ветви власти на каждом уровне компетентны осуществлять функции строго в соответствии с конституционными предметами ведения и полномочиями.

Президент страны обеспечивает координацию и взаимодействие между гражданским обществом и органами государственной власти, являясь основным гарантом Конституции.

Все избранные органы государственной и муниципальной власти, их руководители, а также депутаты и судьи подотчетны своим избирателям и могут быть отозваны в порядке, установленном конституционным законом.

Реализация высказанных предложений требует созревания соответствующих условий выстраивания взаимосвязанных политического, экономического, правового и морального порядков в Российской Федерации, а Евразийская модель послужит эволюционным переходом к модели устойчивого развития (рис. 7).

Модель устойчивого развития интегрирует в себе все лучшие институты государственно-правового развития (см. рис. 7), отказываясь от элементов либерализма

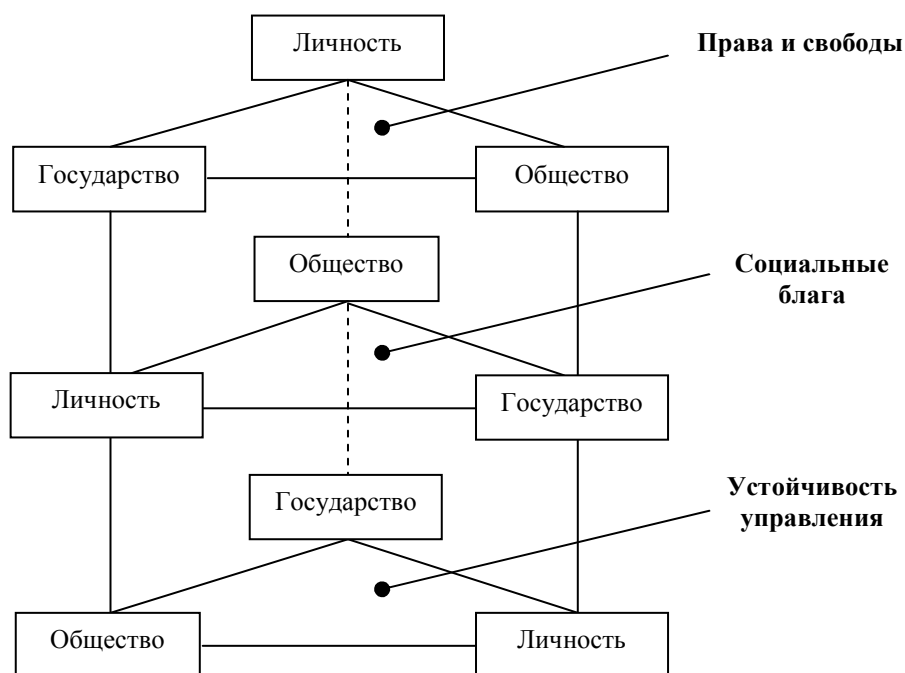

Рис. 7. Модель государства устойчивого развития

и тоталитаризма, которые разъединяют общество в его едином стремлении обеспечения достойной жизни каждому, что обусловит длительные эволюционные преобразования и яростное сопротивление национальных и международных финансово-кредитных пирамид, создание глобального права и его международных институтов, где механизм реализации норм станет воплощением справедливости. Следовательно, будет новым и содержание государственности.

Государство – это политико-территориальный, суверенный функциональный механизм гражданского общества, наделенный публичной властью и способный обеспечить его устойчивое развитие в рамках системы формально определенных, общеобязательных социально ценностных норм естественного и позитивного права.

Систему права в условиях устойчивого развития государства можно сформулировать следующим образом.

Право – это иерархическая структура формально определенных, общеобязательных социально ценностных норм естественного и позитивного права, выступающих мерой свободы всех и каждого, реально, а не фиктивно, служащих их интересам, охраняемых государством по предписанию гражданского общества, где механизм реализации норм является воплощением справедливости.

Справедливость – понятие интегральное для права и нравственности (морали), при этом право выступает как формальное отражение абстрактной справедливости, что вводит и исследователя и правоприменителя в мир естественного права. Данное свойство обуславливает формальную свободу каждого субъекта права осуществлять свое право, поддерживаемое нормами морали. В силу этого, по мнению А. К. Черненко, гражданское общество получает право давать правовую и моральную оценку государственным институтам, контролировать органы власти [3]. Справедливое право всегда с двусторонним движением. К примеру, Новосибирский городской Совет депутатов вышел с законодательной инициативой ужесточить санкции за неправильную парковку транспортных средств на определенной части придворовой территории, но в поправках к закону не обозначил встречное движение о расширении строительства парковочных мест, что обуславливает несправедливость поправок.

На устойчивость системы, конечно, влияют процессы глобализации, в том числе и в сфере глобального права. Следует предположить, что глобализация как путь развития современного мира способствует устойчивому развитию социума, устраняя ограниченность индивидуальных разумов и повышая степень разумности человечества как единого целого путем соединения интеллекта каждой личности в системное целое, а также формированию новых качеств ощущать себя частью единого человечества в системе глобального права.

Сущность модели глобального права состоит в построении всемирного правового поля, в пределах которого обеспечивалась бы защита интересов физических и юридических лиц, народов и наций, государств и сколь угодно больших их объединений путем единообразного применения унифицированной нормативной правовой базы, за исключением случаев, когда регулирование возможно только на национальном уровне вследствие культурных, религиозных или иных особенностей. Помимо регулятивной функции, состоящей в регламентации различных проявлений глобализационных процессов, модифицированное международное право способно иметь важнейшее воспитательное и охранительное значение, прививая уважение к духовному миру всей человеческой цивилизации и охраняя общезначимые межрегиональные, межнациональные и межличностные отношения, а также предотвращая катаклизмы мирового масштаба. Перечень форм, содержащих нормативный массив в области международного сотрудничества, включает в себя договоры, правовые обычаи, резолюции универсальных и региональных межправительственных организаций, доктрины, решения международных судов (трибуналов) и т. д.

Структуру глобальной правовой системы составляют национальные, региональные и межрегиональные блоки, взаимодействующие на основе идеалов стратегического партнерства.

Специфика организационно-деятельностного уровня состоит в том, что глобальная правовая система охватывает всю совокупность международных отношений, получивших юридическое оформление именно посредством определения прав и обязанностей, функций и компетенции участников

такого партнерства. Ее социально-результативный уровень отражает готовность партнеров к осуществлению правовой деятельности во всемирном масштабе, а также показывает идентичность интересов человеческой цивилизации, отдельных государств, народов и индивидов, включая их свободы, по формированию мирового правопорядка.

Указанные тенденции обуславливают необходимость вынести на обсуждение научной общественности следующие концептуальные основы формирования глобальной правовой системы.

1. Представляется, что качественно новый подход к теории правопонимания на основе стратегического партнерства способен обеспечить сближение естественно-правовых и позитивистских воззрений путем оптимального сочетания метафизики, материалистической и идеалистической диалектики. При этом темпы интегрирования методологических основ, присущих различным школам права, будут только возрастать как фактор крайне важный для национальных правопорядков в интересах защиты своих геополитических, экономических и иных интересов в условиях глобализации.

2. Базируясь на синтезе естественно-правовых и позитивистских воззрений, предполагается возможным под глобальным правом понимать систему общеобязательных, формально определенных, признаваемых, устанавливаемых и обеспечиваемых институтами ООН норм, регулирующих равные, свободные и справедливые отношения между всеми субъектами глобального права.

3. Развитие процесса глобализации права характеризуется строго определенной направленностью, обусловленной совершенствованием практики международного сотрудничества для достижения устойчивого развития. Основная закономерность, определяющая эту тенденцию, состоит в соответствии правовых явлений фактическим общественным отношениям, что позволяет рассматривать становление и развитие глобального права как последовательного, эволюционного преобразования, происходящего в рамках всемирного исторического процесса. Однако регулирование глобальных связей требует от национальных правопорядков передачи части полномочий на международный уровень с целью создания единого организационно-правового меха-

низма под эгидой ООН. При этом функционирование такого механизма само нуждается в детальной регламентации.

4. В рамках всеобщего правового пространства национальные правопорядки, видимо, обязаны будут активно взаимодействовать друг с другом как структурные единицы целостной системы. Естественно, что при такой модели правовой интеграции решения глобального правоприемника (институтов ООН) должны обладать наивысшей юридической силой.

5. Процессы интеграции права, усиления взаимосвязи и взаимодействия правовых систем различного уровня, формирования единой для мирового сообщества нормативной базы и роста роли международных организаций как субъектов международных отношений позволяют определить в качестве конечной цели развития процесса глобализации права формирование глобальной правовой системы. Возникновение такой системы не должно восприниматься как революционное потрясение. Это эволюционный процесс, представляющий собой закономерную модификацию существующих ныне мировых правовых семей. Более того, отдельные элементы глобальной правовой системы уже выступают как регуляторы международно-правовых отношений.

6. Глобальная правовая система – это комплекс взаимообусловленных правовых семей современности, унифицированной юридической практики и наднационального правосознания. Гармонизация права в условиях устойчивого развития четко прослеживается в сфере международного публичного и в сфере международного частного права, что и позволяет рассматривать возможность построения глобальной правовой системы как вполне реальную.

7. Процесс глобального регулирования повлечет качественное изменение международной нормотворческой технологии. Упорядоченность взаимосвязей и структурная целостность глобально-правовой системы во многом зависят от высокой степени единообразия, с которой будет осуществляться взаимодействие между ее сегментами. Принципиально новый подход к созданию норм международного права, возможно, обеспечит унификацию не только отдельных комплексов международно-правовых норм, но и техники международного правотворчества.

Сказанное позволяет констатировать тесную зависимость устойчивости функционирования любого государства от глобализации в рамках устойчивой системы глобального права, гарантом которой выступают не отдельные государства, а признанные институты Организации Объединенных Наций, обслуживающие не мировые финансово-кредитные пирамиды, а интересы производителей общественных благ на принципах справедливости.

Делясь своими концептуальными посылами, автор не претендует на их завершенность и осознает, что данные суждения могут вызвать неоднозначные оценки. Вместе с тем следует признать, что за многими из этих методологических обоснований есть будущее. А значит, есть выход из коллапса и будущее у людей.

Список литературы

1. Яковлев А. Российских фашистов породил КГБ // Известия. 1998. 17 июля.
2. Конституция Российской Федерации. Текст. М., 2009.
3. Черненко А. К. Теоретико-методологические проблемы формирования правовой основы общества. Новосибирск: Наука, 2004.
4. Эперсон Р. Невидимая рука. СПб.: Принт Модерн; Образование-Культура, 1996.
5. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Рос. газета. 2003. 8 окт.
6. Указ Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе

и структуре федеральных органов исполнительной власти» // Рос. газета. 2004. 11 марта.

7. Указ Президента Российской Федерации от 3 октября 2005 г. № 1158 «О внесении изменения в структуру федеральных органов исполнительной власти, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 20 мая 2004 г. № 649 “Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти”» // Рос. газета. 2005. 5 окт.

8. Указ Президента Российской Федерации от 24 сентября 2007 г. № 1274 «Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти» // Рос. газета. 2007. 26 сент.

9. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 г. № 748 г. «О Министре энергетики Российской Федерации» // Рос. газета. 2008. 13 мая.

10. Курчев В. С. Основные конституционные начала административного права // Материалы региональной науч.-практ. конф. «Проблемы права, науки и образования». Новосибирск, 2001.

11. Фофанов В. П. О методологических принципах перехода Новосибирска к устойчивому развитию // Стратегия планирования устойчивого развития Новосибирска: постановка проблемы. Новосибирск, 2000.

12. Коптюг В. А. Образование и наука в системе устойчивого развития общества // Наука в Сибири. 1995. № 36, 37.

Материал поступил в редколлегию 27.08.2010

V. S. Kurcheev

CRISIS SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF STATE AND LAW

Post-crisis sustainable development of state and law is possible through the deep integration of liberal, the Eastern and Eurasian civilizational model institutions into a single system, where state becomes a political and territorial, sovereign and functional mechanism of civil society; and law becomes a hierarchical structure of formally defined, mandatory social value norms, natural and positive law, protected by state under the order of civil society; where implementation is the embodiment of justice. These constructive processes along with the fight against international speculative financial and credit system, form global right guaranteed by the new institutions of the UN.

Keywords: state and law of sustainable development, formational and civilizational approaches to the typology of states, global law, pseudoeconomics.